

- of the 12th century). Saint Petersburg, Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1872. 107 p. (in Russian).
- Ševčenko N.P. San Nicola nell'arte bizantina. San Nicola. *Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente*. Pesaro; Milano, Skira, 2006, pp. 61–70 (in Italian).
- Shalina I.A. Icon of St. Nicholas from the Holy Spirit Monastery. Its Liturgical Meaning and Ecclesiologization of the Image. *Drevnerusskoe iskusstvo. Rus'. Vizantiia. Balkany. XIII vek (Medieval Russian Art. Rus'. Byzantium. Balkans. 13th century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, pp. 356–376 (in Russian).
- Smirnova E.S. Images of Saint Nicholas of Myra with Selected Saints. The Peculiarity of Russian Iconographic Versions. *Dobryi kormchii. Pochitanie sviatitelia Nikolaia v khristianskom mire (The Good Helmsman. Veneration of St Nicholas in the Christian World)*. Moscow, Skiniia Publ., 2010, pp. 366–381 (in Russian).
- Sterligova I.A., Lifshits L.I. (eds.) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Khudozhestvennyi metall XI–XV veka (Arts and Crafts of Veliky Novgorod. Art Metal of the 11th–15th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 513 p. (in Russian).
- Tsarevskaia T.Iu. The Worship St. Nicholas the Wonderworker as a Healer and Manifestation of this Aspect in Novgorodian Art of the 13th century. *Vestnik PSTGU. Serii V. Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. Vyp. 1 (4) (St. Tikhon's University Review. Problems of History and Theory of Christian Art. No 1 (4))*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ., 2011. Pp. 26–41 (in Russian).
- Tvorogov O.V. *Perevodnye zhitiia v russkoi knizhnosti XI–XV vekov. Katalog (Translated Vitae in Russian Books of 11th–15th centuries. Catalogue)*. Moscow, Saint Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2008. 142 p. (in Russian).
- Uspenskii B.A., Petrova S.V. (eds.) *Tipografskii Ustav. Ustav s Kondakarem kontsa XI–nachala XII veka (Typographical Charter. Charter with Kondakar of late 11th – early 12th century. Vol. 2)*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2006. 456 p. (in Russian).

Б. Тодич

Сербское искусство глазами писателей конца XIV — начала XV века

© 2019

УДК 7.03(497.11)“138/142”
ББК 85(4Юго)

Поступила в редакцию 14.10.2019

1371 г. считается переломным в сербской истории: в сентябре король Вукашин и его брат деспот Углеша терпят катастрофическое поражение на реке Марице от турок, для которых таким образом открывается путь к завоеванию запада и севера Балкан, а в декабре того же года умирает и царь Урош, последний правитель из рода Неманичей, который до тех пор, хоть и формально, олицетворял собой сербское государство. Оно распадается на множество областей, правители которых, изводя себя междоусобными войнами, быстро исчезают с исторической сцены. Единственным сербским государством, которому удается пережить трудные десятилетия после битвы на Марице, стало государство князя Лазаря († 1389) и его наследников в округе реки Моравы. Оно не только продолжает традиции предшествующего государства Неманичей, но и становится прибежищем для многих бежавших вельмож, монахов и деятелей искусств из стран, утративших свою независимость или ставших мишенью постоянных нападений турок — Болгарии, Афона, западных византийских и южных сербских областей. Их пребывание в государстве князя Лазаря, его сына деспота Стефана († 1427) и деспота Джурджа Бранковича († 1456) в значительной мере способствует преобразению сербской культуры в последнее десятилетие XIV — первой половине XV в.

Главными носителями творчества в государстве Лазаревичей и Бранковичей становятся двор и вельможи, что придает искусству аристократический характер. Обновление было всесторонним и охватило архитектуру, живопись, литературу и прикладное искусство. Лучшие деятели искусства той поры, национальные или приглашенные из по-прежнему активных византийских центров, окруженные учеными монахами, поощряемые образованными правителями и поддерживаемые богатыми феодалами, создают поистине замечательные произведения искусства, последние из великих творений Средневековья. Новая архитектура верно описана словами: «По смелости конструкций, изяществу форм, живописности фасадов, нарядному декору и поэтичности украшений храмы Поморавья не имеют себе равных среди средневековых

построек Сербии. Их плановое решение и конструктивные элементы заимствованы из ранних памятников Афона и Сербии, но система декорации фасадов сформировалась заново уже в первых памятниках князя Лазаря, а далее лишь совершенствовалась, становясь богаче и разнообразнее» [Джурич, 2000. С. 272]. В храмах по-прежнему создаются обширные циклы фресок, но теперь они становятся сложнее и выполняются по-новому. На столбах и стенах появляются ряды медальонов, обрамленных живописными венками, а золото, драгоценная лазурь и пурпур придают настенной росписи особый вид. На фресках все чаще появляются изображения стройных фигур в нежных переливающихся тонах, облаченных в богатые одеяния. Сценами овладевают покой, сдержанность ощущений, лиричность и ясность. Совершенное сочетание роскошной архитектуры и прозрачной, светлой настенной живописи достигнуто в монастырях Раваница (ок. 1387), Нова Павлица (до 1389), Руденица (1402–1405), Сысоевац (после 1402), Любостыня (1406–1408), Ресава (1406–1418), Каленич (ок. 1420) и других, меньших церквях [Джурич, 2000. С. 272–310].

Такой творческий взлет в государстве Лазаревичей и Бранковичей не мог не отразиться и в произведениях письменности, которые касались не только возведенных в то время храмов, но также обращались к более древним памятникам — выдающимся произведениям искусства [Джурич, 2000. С. 271–272]. Литературные сочинения создавались наиболее образованными людьми своего времени. Патриарх Даниил III (ок. 1390–1400) в составе службы и проложного жития короля Милутина писал и о его церквях, а часть текстов посвятил святому князю Лазарю и его монастырю Раваница [Ђоровић, 1929; Трифуновић, 1968. С. 49–51; Богдановић, 1980. С. 191–195]. Андоний Рафаил, о котором известно лишь то, что он был «эпактитом», т.е. «пришельцем» в Сербии, также писал о Раванице в своем «Слове о князе Лазаре» (1419/1420) [Трифуновић, 1976]. Григорий Цамблак, который после пребывания в Тырнове, на Афоне и в Царьграде оказался в Сербии и занял место игумена в монастыре Дечаны (предположительно в 1402–1406 гг.), прежде чем уехать на Русь, написал комплекс богослужебных сочинений, посвященных святому Стефану Дечанскому¹. И Константин Философ, приехав из Болгарии, большую часть жизни провел в Сербии, где сочинил житие своего покровителя, деспота Стефана Лазаревича (ок. 1433–1439), в котором описал двор деспота, его столицу и монастырь Ресаву². Неизвестный писатель (после 1371) и его преемник Давид (ок. 1391–1403) вкратце описали церкви королей и царей сербских и князя Лазаря [Стојановић, 1927. С. 62–98; Трифуновић, 1961], Никон Иерусалимский в 1442 г. дал описание Святой земли [Трифуновић, 1972], а печский епископ Марко в начале XV в. описал свою церковь Св. Георгия [Вуксан, 1925. С. 86–87]. Имена остальных авторов, оставивших после себя более или менее подробные описания сербских монастырей, неизвестны.

1 О Цамблаке см.: [Словарь книжников и книжности, 1988. С. 175–178, текст А. Трифоновой].
2 О Константине написано много, см.: [Богдановић, 1980. С. 214–218, с основной библиографией].

Если рассматривать эти описания в широком плане, они схожи с византийскими экфрасисами, которые описывают произведения искусства, особенно крепости и здания³. Но то, что отличает византийский экфрасис от этого позднеантичного литературного жанра, — его сакральная функция: описание произведения искусства не ограничивается одной лишь точной и подробной передачей внешних форм произведения, но пытается найти его высший смысл и более высокое предназначение. Наряду с описанием экфрасис включает также личное впечатление наблюдателя и восприятие им увиденного. При этом он отталкивается от христианской позиции, подразумевающей, что первопричиной всего является Бог — первый и неприкосновенный творец и истинное начало всего прекрасного, благодаря которому совершенство и красота проявляются во всех его творениях; отсюда и храм, и каждая его часть «великолепна», «красива», «чудесна», «необычайна», «прекрасна». Вот почему средневековый экфрасис следует называть «толковательным», в отличие от античного экфрасиса, который всегда только описателен [Мелентьев, 2013, особ. с. 226–227].

Полагают даже, что экфрасис в славянской письменности не представлен совсем [Džurova, 2011], с чем можно согласиться отчасти и только в отношении классического экфрасиса, поскольку в болгарской, русской и сербской литературе он не встречается в виде самостоятельного литературного жанра. Однако его существование неоспоримо, например, у Григория Цамблака или Константина Философа, авторов, которым прекрасно известны правила этого литературного вида. С другой стороны, верно, что экфрасис не выступает в качестве самостоятельного произведения, но всегда является составной частью какого-нибудь другого, в основном религиозного жанра, что и придает ему особый характер. В сербской, как и в русской, и болгарской литературе, это главным образом жития святых, службы, похвалы, а также монастырские грамоты, записи, надписи, летописи и т.д. Описания монастырей и храмов в сербских источниках конца XIV — начала XV в. имеют богатую традицию предшествующих столетий: стоит упомянуть только Житие святого Симеона, написанное Стефаном Первовенчанным (1216), Житие святого Саввы, написанное Феодосием (конец XIII в.), Житие святого короля Милутина, написанное архиепископом Даниилом II (ок. 1325) или Хрисовул монастыря Дечаны короля Стефана Уроша III (1330). Хотя эти литературные произведения в наивысшей степени самобытны и характерны для сербской средневековой среды, все же нельзя пренебрегать их дальним, а порой и очевидным византийским происхождением, а также их сходством с наследием других славянских народов.

Последние исследования убедительно подтверждают, что в Византии доминировало иконическое восприятие пространства, а это означает, что граница между храмом и его окружением была максимально размытой — сакральное пространство, распространяясь, охватывало целый город, область и даже

3 В последние десятилетия экфрасисам уделяется особое внимание в византийских исследованиях. Приводим важнейшие публикации: [Maguire, 1974; Maguire, 1974; James, Webb, 1991; Экфрасис в русской литературе, 2002; Webb, 2009; Ekphrasis, 2011].

целое государство [Лидов, 2009. С. 27, 33]. Путевые заметки русских паломников с описанием святых мест Иерусалима или Царьграда в сочетании с обилием библейских цитат истолкованы как иконические картины, в которых произвольно смешиваются временные и пространственные параметры, реальное и вымышленное, земное и небесное [Ivanov, 2011; Мелентьев, 2013. С. 228]. В том же духе болгарский патриарх Евфимий описывает церкви царицы Елены в Иерусалиме и Палестине [Katužniacki, 1901. S. 132–134], а Никон Иерусалимский — пустыни Святой земли и иерусалимские церкви [Трифуновић, 1972. С. 305–307].

Сербская земля удостаивается в описаниях всяческих похвал, особенно в работах тех, кого она приняла с гостеприимством, — Григория Цамблака и Константина Философа. Житие Стефана Дечанского Цамблак начинает словами о том, что святой Стефан родом был из великого и славного сербского народа, не только превосходящего другие славой и военной силой, но и затмевающего их богатством места [Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 64]. А в описании перенесения мощей святой Пятницы Цамблак пишет о сербах и Сербии следующим образом: «Их земля вся светла и благочестива, во всяком отношении совершенна и превосходит все царства с востока до западного океана... В какой еще стране есть столько великих и славных монастырей — скажи мне, в каких городах? Где более многочисленно иноческое множество, живущее ангельской и безбрачной жизнью? Одни — в монастырях, на одно глядя, одно думая, одним дыша, и общением друг с другом подавая себе и другим пример достоинства. Другие — в небесах безмолвия стоя, будто серафимы, божеству угождая, мысленную жизнь и блаженство испытывая и молитвы непрестанно умножая. Где столько архиереев и столько усердия к Богу и ко всему божиему? Где такой четкий порядок среди народа, власти и подчиненных? Нигде, кроме как здесь, где преподобная (Пятница) изволила пребывать, где хотела почивать» [Иванов, 1931. С. 436].

Подобным образом, но в то же время гораздо шире, по всем правилам византийского экфрасиса, описывает сербскую землю Константин Философ в Житии деспота Стефана Лазаревича. Приводим лишь те места, где писатель сравнивает Сербию с райским садом. «Во всей вселенной, — говорит Константин, — не найти земли, где все блага собраны воедино, такой, как эта, что всяческих добр полна»; «это земля, будто та, обетованная, текущая молоком и медом»; в ней есть всё, «что Господь подал людям в наслаждение изобилием»; одна из райских рек, Фисон, «из рая выходя ... поит сербскую землю, которая необычайна»; «жизнь в этой стране, словно церковь Божия»; в ней (сербской земле) «монахи непрестанно воспевают и прославляют Бога, который в Троице, подобно ангелам, что прославляют его неумолчными голосами» [Јагић, 1875. С. 249–255]. Изображая Белград как Новый Иерусалим, Константин не упускает возможности сообщить, что город имеет и «райскую реку (Фисон, Дунай), что льется к востоку» [Јагић, 1875. С. 286]. Сравнение и отождествление разных стран с раем и его реками является обычным топосом в средневековой литературе [ср.: Бибииков, 2006, особ. с. 94]. Он встречается и в русской литературе: описывая четыре реки, окружающие Пермскую землю, Епифаний Премудрый проводит

параллель с четырьмя райскими реками, с намеком на недавнее крещение Перми [Житие Стефана Пермского, 1995. С. 64].

Место, на котором возводится монастырь, всегда имеет отличительные особенности райского пейзажа. Если автору описания известно это место, он вносит в текст больше достоверных сведений; правда, они обычно подвергаются существенному преобразению. Рассказывая о монастыре Баньска короля Милутина, патриарх Даниил, который, видимо, некоторое время состоял там игуменом, сообщает, что король создал лавру архидиакона Стефана «в месте великолепном и прекрасном, которое из-за обильных теплых вод, что там вытекают, называется Баньска» [Ђоровић, 1929. С. 64; см. также: Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 94]. Деспот Стефан, как повествует Константин Философ, долгое время искал подходящее место для основания монастыря Ресава: «...обходил он горы и поля и пустыни, ища, где возвести желаемую обитель и безмолвия селение. И найдя его, самое подходящее и лучшее место, помолвившись сперва, приступил к делу и заложил основу храма во имя Святой Троицы» [Јагић, 1875. С. 288]. Король Стефан Дечанский, по словам Григория Цамблака, обошел всю свою область в поисках наилучшего места, и когда он его нашел — со слезами возблагодарил Господа, а к окружающим вельможам обратился со словами ветхозаветного патриарха Иакова: «Как страшно это место! это не что иное, как дом Божий» (Быт. 28:17) [Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 102]. Такой долгий поиск места для монастыря представлен как своего рода подвиг ктитора, и его следует понимать как поиск места для спасения себя и тех, кто будет подвизаться в монастыре.

Пространное повествование Цамблака об окрестностях монастыря Дечаны напоминает описание рая: «И лежит оно в наивысшем месте, деревьями разными украшено; многогранно и многоплодно то место, а вместе с тем ровно и травянисто. А отовсюду текут сладчайшие воды, вытекают великие источники, и поит его прозрачная река. С западной стороны заслоняют его высокие горы и их обрывы, и оттуда струится здоровый воздух. С восточной стороны напротив него великое поле, той рекой напояемое. Так что вот какое это место, честное и достойное для возведения монастыря» [Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 102]. На первый взгляд может показаться, что Цамблак действительно описывает дечанский пейзаж, если бы не его известное описание окрестностей церкви Богородицы близ Тырнова: «Место это обильно поят воды, что там текут, и прежде пробы глаза услаждают, оно деревьями украшено и всяческими плодами, цветами различными полно и горой пространно заслонено» [Похвално слово за Евтимий, 1971. С. 188]. Реальную природу Дечан и Тырнова писатель преобразует в пейзаж Эдема (Быт. 2:8–10), что, в свою очередь, говорит о нем как о прекрасном знатоке византийской литературы, где именно таким образом изображается рай⁴.

4 Ср. описание рая у Никиты Стифата (XI в.): рай, «окруженный воздухом тонким, благорас- творенным и самым чистым, украшенный вечноцветущими растениями, полный света и неизреченного благоухания» [Бибииков, 2006. С. 93].

В русской литературе выбор места для монастыря описан наподобие выбора Дечан у Цамблака. Приведем лишь два примера: Житие преподобного Сергия, написанное Епифанием, и Житие преподобного Кирилла Белозерского, написанное Пахомием Сербом. В первом из них Варфоломей (впоследствии Сергей) и его брат Стефан ищут место для уединения и устройства монастыря. «И шедша оба вкупъ, и обходиста многая мѣста пустыннаа, послѣдих придоса, Богу наставляющу их, достигоша мѣсто таково пустынное, лѣси и дубравы имуща и воду, походивша же и зѣло възлюбиста мѣсто то. И сътворше молитву, абие начаста дѣло». Затем Сергей покидает монастырь и уходит в пустынь, «...иже и многа мѣста обшедше, послѣдже придоста и обрѣтоша мѣсто красно зѣло, имущу и рѣку близ именем Кержач» [Тихонравов, 1892. Отд. 1. С. 13, 47]. А преподобный Кирилл уходит вместе с Ферапонтом на Белоозеро и там ищет место для монастыря: «По объхождении же многих мѣсть, послѣд прииша на мѣсто идѣж н(ы)нѣ монастырь стоит. Абие позна с(вя)тыи пр(ѣ)ж(д)е оуказаное ему мѣсто и възлюби е зѣло... Мѣсто ж оно, идеже с(вя)тыи Кириль всели с(е), борь бяше велии и чаща и никомуж ту от чл(ове)къ живущу. Мѣсто оубо мало и кругъло, но зѣло красно, всюду яко стѣною окружено водами» [Яблонский, 1908. С. XV–XVI].

Выбор места для возведения монастыря часто сопровождается чудесами. Мы видели, как король Стефан Урош III (Дечанский), найдя прекрасное место, с облием слез возблагодарил Господа, поняв, подобно праведному Иакову, что место сие есть дом Божий. Похожими словами описывает Раваницу Андоний Рафаил: «...дръзнем же и миі мало нѣчто, съ патриархым іаковым, аще и зазорно, в нѣи же рещи сицева. нѣсть се, нѣ двмь б(о)жїи, и сы врата н(е)б(е)снаа» [Трифунувић, 1976. С. 165]⁵. Возведение монастыря Дечаны описывается как чудо уже в грамоте обители, написанной королем Стефаном. Король упоминает святого Савву, первого архиепископа, его великие дела и многие церкви, созданные им: «Он и здесь, в месте сем, что зовется Дечаны в Затырновской жупе, найдя место прекрасное и подходящее для воздвижения Божия дома, обозначил его и потом благословил своими святыми руками, дабы место это стало святилищем». Но поскольку смерть помешала ему воздвигнуть храм, то «мне, грешному и недостойному рабу сего святого... его молитвами открылось сие скрытое сокровище, кое на месте сем сокрыл святой господин и кое столь долго сберегалось для меня и моего сына, молодого короля» [Грковић, 2004. С. 68]. А король Милутин, по словам патриарха Даниила, создал одну церковь (святого Стефана) на Синае, «где Моисей удостоился боговидения и где огнем горела купина неопалимая», а вторую (святых Архангелов) возвел в Иерусалиме, «где страсти претерпел Владыка всем», и обе их украсил великолепными красотами [Ђоровић, 1929. С. 71].

Практика обозначения крестом места, на котором планируется сооружение новой церкви, — вероятно, так же поступил и святой Савва в Дечанах — яв-

5 Сочинение Андония Рафаила, в котором «плетение словес» достигло своей вершины, с трудом поддается переводу, в связи с чем здесь и далее мы приводим текст в оригинале.

ляется очень древней и широко распространенной [Сидоренко, 2006. С. 662; см. также: Марковић, 1978. С. 12–14]. Епифаний Премудрый рассказывает о том, как апостол Андрей проповедовал в Русской земле и на месте будущего города Киева установил крест, предсказав: «На сем мѣстѣ будет град велик и многочеловечень, и вѣра христьянская восиает, и церкви святыя възградятся, и монастыри устроятся» [Житие Стефана Пермского, 1995. С. 68]. Преподобному Кириллу явилась Богородица, велевшая ему пойти на Белоозеро и там устроить монастырь; Кирилл и Ферапонт нашли это место, и «кр(е)сть въздрузивше на мѣстѣ и бл(а)годарныи канон отпѣвше въ похвалу пр(е)ч(и)стыя вл(а)д(ы)чица наша Б(огороди)ца и пр(и)снод(ѣ)вы М(а)риа» [Яблонский, 1908. С. XV]. Основание монастыря Святой Троицы также происходило сверхъестественным образом: преподобный Сергей и его брат выбрали место для церкви, поскольку «зряхоу свѣт на томъ мѣстѣ, овогдаж огонь, овогдаж бл(а)гоухание зѣльное исхожааше и оуслажаше их» [Тихонравов, 1892. Отд. 1. С. 83].

Воздвижению монастыря предшествует молитва и благословение надлежащего архиерея или какого-либо «святого человека». В Житии старца Исаяи (конец XIV в.) описывается, как этот известный сербский инок и переводчик восстанавливал Русский монастырь на Афоне: прежде всего он призвал помощь Божию и святого великомученика Пантелеймона, а затем испросил и получил совет и благословение от духовных (афонских) старцев. Только потом Исаяя обратился за необходимыми средствами к царю Стефану Душану и царице Елене. «И так от самого основания возвел он церковь прекрасную, и трапезную, и дохии» [Дучић, 1884. С. 72–73; см.: Мошин, 1940]. В этом подвиге Исаяе послужил примером святой Афанасий Афонский, которому он «ревновал божественной ревностью». Князь Лазарь, воздвигая Раваницу, следовал за предшествующими богоугодными царями, на престол которых его посадил Бог, украсив властительским достоинством [Младеновић, 2003. С. 52]. Король Милутин, согласно словам патриарха Даниила, возводит церковь Богородицы в Хиландаре, в «своего отечества обители», которая создана его святыми прародителями [Ђоровић, 1929. С. 63]. А когда ученик Исаяи Никодим, «честной и священный муж, сильный в книгах, а еще сильнее в разуме, в словах и ответах», основал в угровлашской земле два монастыря, он обратился за помощью к своему учителю [Дучић, 1884. С. 75]. Старец Исаяя здесь выступает в роли «святого человека», подобно тому, как в русской литературе это делает преподобный Сергей Радонежский, к которому часто обращались за советом или благословением при строительстве церквей и монастырей [Тихонравов, 1892. Отд. 1. С. 53–55, 59, 125, 131–132, 137; Шляков, 1914. С. 118, 120]⁶.

По средневековым понятиям, Бог есть единственный творец всего видимого и невидимого. Он научил Моисея на Хориве, как возвести Скинию (Исх. 25–40), он вдохновил Соломона на строительство храма (3 Цар. 5–7), он обещал апостолу Петру построить на камне церковь, которую не одолеют

6 Легенда из агиографических текстов вошла в летописи; см., например: [ПСРЛ. Т. VIII. С. 21; Т. XI. С. 20, 32; Приселков, 1950. С. 397].

врата ада (Мф. 16:18). Эти идеи легли в основу Чина обновления (освящения) церкви, откуда их, судя по всему, и заимствовали сербские писатели⁷. О законе, который Бог дал Моисею, повелев ему возвести Скинию, и о словах, с которыми Христос обратился к Петру, упоминает, например, князь Лазарь в начале своей грамоты монастырю Раваница [Младеновић, 2003. С. 52]⁸; связь ветхозаветной Скинии и нового храма, который является лишь проекцией храма небесного, подробно обосновывает деспот Стефан Лазаревич в своей грамоте монастырю Великая Лавра на Афоне (1407) [Младеновић, 2003. С. 238–239]; Константин Философ сравнивает деспота Стефана и освящение церкви в монастыре Ресава с Соломоном и торжеством, которое тот организовал по поводу обновления иерусалимского храма [Јагић, 1875. С. 289–290]⁹. С Соломоном отождествляется и Стефан Дечанский, так как оба они возвели «многозлатые и многославные» храмы, но дечанская церковь превосходит Соломонов храм, поскольку в ней для молитвы собираются люди и совершаются божественные тайны [Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 126]¹⁰.

Сравнение Ветхозаветной скинии с Новой скинией распространяется еще дальше и охватывает их строителей, Веселеила и ктиторов христианских храмов. При освещении церкви архиерей молится: «иже моисеовы повелѣниѣ давы и под(ь)писаниѣ. веселеилоу же д(о)ухъ прѣмоудрости вьложивь. и оудовливь ихъ къ съвршению св(е)дѣтельства скѣни. с(ве)тыим же и в'сехвал'ным твоимъ ап(о)с(то)лѣмъ юже въ д(о)ухѣ службѣ. и скѣни истинныи. вбновлѣи бл(а)г(о)д(а)ть»¹¹. Также и князь Лазарь, создав Раваницу, создал Новую скинию и стал вторым Веселеилом: стремясь к наивысшим духовным подвигам и пламеня верой, князь «къ начинанію цр(ь)ковныи усновы надеждоу протезает. новыи скѣни, вторы въ послѣдніи роды веселеиль. ч(ь)стнолѣпие г(оспод)ня възнес(е)ніа вбитѣли на православіа ем(а)г(е)лскомь камены. д(о)уха с(ве)т(а)го изволѣниемъ протезает усновоу» [Трифунувић, 1976. С. 164; ср.: Стародубцев, 2001–2002].

Церковь Христова на земле одновременно является Новым Иерусалимом. На это прямо указывает Константин Философ. Описав вначале Белград, столицу деспота Стефана, как Второй и Новый Иерусалим [Јагић, 1875. С. 285–288; ср.: Ердельан, 2013. С. 169–189], Константин продолжает: «Нужно упомянуть и другой город, ведущий к высшему Иерусалиму и подобный ему», — начиная таким образом рассказ о монастыре Ресава. О Раванице как о Новом Иерусалиме пишет Андоний Рафаил: она — «дом Божий» и «дверь небесная», у нее

7 Здесь использованы службы освещению храмов из двух рукописных Требников, относящихся ко времени, о котором идет речь в нашей статье: это рукописи монастыря Дечаны, № 69 (ок. 1395–1400) и Печской патриархии, № 77 (начало XV в.).

8 Ср. Требники: Дечаны, № 69. Л. 195 v., 198 v., 203 г.; Печ, № 77. Л. 320 г., 324 v.

9 При освящении храма читаются паремии 2 Пар. 6:12–21, Притч. 3:19–34 и 9:1–11; см.: Дечаны, № 69. Л. 196 г.–197 г.; Печ, № 77. Л. 320 v.–322 v.

10 Весьма схожее сравнение содержится и в Чине освящения храма, см.: Дечаны, № 69. Л. 197 г., 199 г.

11 Дечаны, № 69. Л. 203 г.

«седмочисльниихъ пиргвѣвъ, въздорѣху извивают се врѣхове» [Трифунувић, 1976. С. 164]. Но не один Андоний Рафаил упоминает семь башен вокруг Раваницы. Почти все писатели подробно описывают стены монастыря, называя его «градом», а также его столпы. Упоминает их и патриарх Даниил при описании Хиландара и Хрусии, и Григорий Цамблак — при описании Дечан, автор Жития старца Исаяи — в рассказе об обновлении церкви святого Пантелеимона на Афоне, неизвестный автор из Раваницы и Константин Философ — при описании Белграда и Ресава [Дучић, 1884. С. 73; Ћоровић, 1929. С. 63, 87; Јагић, 1875. С. 286, 289; Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 102]. Название «град» прямо ассоциируется с Константинополем, Новым Римом и Иерусалимом, а также с Небесным Иерусалимом. Источник образа семи башен содержится в Притчах Соломона о Премудрости, создавшей себе дом и утвердившей столпов семь (Притч. 9:1), что нашло свое отражение и в Чине освящения храма¹². Построив Раваницу, князь Лазарь создал лестницу, что соединяет небо и землю. Неизвестный автор из Раваницы обращается к князю в Службе святому князю Лазарю: «Прекрасную лестницу, что ведет до небес, на земле, словно мастер искусный, Лазарь, ты возвел, ибо ступенями лестницы были твои добрые дела» [Србљак, 1970. С. 174]. Эту картину распространяет Андоний Рафаил: «бл(а)гочѣстїа на н(е)бо възходноу, кр(ь)ста лѣствицоу. съ д(о)уховнимъ порадованіемъ, на тве врьсѣ оцтврждаеть. по нѣи же агг(е)лы, плѣтию покриваемїи (монахи) вт землѣ горѣ на н(е)бо възходит. и звездопернатїи (серафимы) съвыше, полагають по нѣи къ намь съхожденїе» [Трифунувић, 1976. С. 164–165].

Тот же писатель, используя сложные поэтические выражения и играя словами, сравнивает Раваницу с ветхозаветным храмом и домом Господним. Раваница прославляет имя скиптроносца Лазаря, который, подобно великому художнику, облачил ее в красоту; он возвел вокруг нее ограду, на которую глаз радуется («веселозрителноу»), из камня сотканную («каменноткателноу»), в виде круга или необычайного кольца («якоже изред'нь прьстень»), в центре которого возвышается церковь, «якоже зеница въ крузѣ ока» [Трифунувић, 1976. С. 164]¹³. Почти все писатели говорят и о монашеских кельях, построенных бла-

12 Печ, № 77. Л. 322 г.; Дечаны, № 69. Л. 196 v. Слово «столп» в славяносербском языке обозначало и столп, и башню, хотя иногда использовалось слово «пирг», заимствованное из греческого языка.

13 Здесь можно провести параллель с царицей Еленой и возведением ею церкви над гробом Господним в Иерусалиме: «Блаженная же Елена, когда посетила Иерусалим... очертив окружность города большим кольцом стен, заключила Гроб Жизни внутри укреплений. Она построила на нем и священный храм, поместив Гроб Жизни в середине церкви» [цит. по переводу Д. Е. Афиногенова: *Фотий, патриарх Константинопольский*, 2006. С. 265]. С другой стороны, князь Лазарь представлен как главный строитель («хитьрьць») Раваницы, ибо он — Новый Веселеил. Болгарский патриарх Евфимий называет царя Константина вторым Веселеилом и новым Ездрой, ибо он воздвиг Соборную церковь [Katužniacki, 1901. S. 144]. Сравнение является общим местом, о чем свидетельствует знаменитое Сказание о строительстве Святой Софии, в котором царь Юстиниан выступает едва ли не как главный архитектор царьградской церкви [ср.: Marichal, 1960. P. 238–243; Лидов, 2009. С. 17–19].

гочестивыми ктиторами. Кельи в Ресаве были «исключительными жилищами для общежития», а в монастырях Дечаны и Раваница они, «как птичьи гнезда», лепились к монастырским стенам [Новаковић, 1867. С. 161; Јагић, 1875. С. 289; Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 102]. Несмотря на то что местоположение келий и их внешний вид иногда действительно напоминали гнезда, в их сравнении с гнездами кроется и символический смысл. В средневековой литературе птичье гнездо всегда ассоциируется с пустыней и уединением — так, например, Григорий Цамблак говорит о Дечанах словами пророка Давида: «Я был как одинокая птица на кровле («на съдэ»)», перефразируя восьмой стих 101 псалма: «ἡ γροῦλη καὶ ἐγενήθη ὡσεὶ στρουθίου μονάζον ἐπὶ δώματι».

Писцы не забывают выразить похвалы и другим монастырским постройкам, а особенно трапезным, не только потому, что трапезные как памятники древнего зодчества были поистине совершенными (как, например, в Дечанах и Ресаве), но и потому, что они имели важнейшую функцию в жизни монастыря, служа местом для ежедневных трапез в память христианских святых и мучеников, а в первую очередь — Господа Иисуса Христа [Ропови, 1998].

Разумеется, основное место в описаниях отведено главному храму. Он всегда в центре монастырского комплекса: «посреди всего», — говорит Цамблак; «как зеница в круге ока», — добавляет Андоний Рафаил. Преподобный Сергей в монастыре Святой Троицы также «келии оубо четверообразно сътворити повелѣ, посреде их ц(е)рк(о)вь во имя Живоначальных Тр(ои)ца, отвсюдоу видима як(о) зерьцало» [Тихонравов, 1892. Отд. 2. С. 15]. Храм без исключения представляется божественным и прекрасным, благолепным и богоприличным, предивным по красоте и достойным многих похвал. Эти эпитеты происходят из богатого языка художественной литературы и совершенно не обязательно соответствуют реальному внешнему виду церковной постройки. Ведь храм есть дом Божий, и его настоящий творец — Господ Иисус Христос, а посему храм должен быть олицетворением совершенства и идеальной красоты.

Вот, например, какое описание церкви, возведенной святым Стефаном Пермским, дает Епифаний: «Той же основанъ бывши и поставленъ, юже възгради премногою върою и теплою преукрашеньем, яко невѣсту добру и преукрашену, юже исполни исполнением церковным, юже свяща добру, юже изнаряди чюдну вправду и дивну, дивна бо поистиннѣ и есть». Писатель тут же объясняет, почему церковь Стефана так красива: «Дивна же многих ради похвал ея. Многими же похвалами ю похвалю не того ради, имже чловечьскими хитростями утворена, или мастерскими козьными и умышлени и догадками преухорошена, но преукрашену Божию славою и добродѣтели преудобрену, и божественными славословьи преизмечтанну и чловечьским спасеньем преупещрену, и православья лѣпотою преодѣну. В ней бо великолѣпны тайны являються, в ней же святая литургия стваряется, в ней же божественных таинъ комканье свершается, в ней же многих чловекъ души спасаются» [Житие Стефана Пермского, 1995. С. 90, 92].

Епифаний, вероятно, не видел церкви в пермской земле, и поэтому описывает ее так обобщенно, но рассказ о ней вписывается в контекст Жития

Стефана. Подобным образом описаны также церкви короля Милутина на Синае и в Иерусалиме, в Серрах и Салонике, вышедшие из-под пера сербского патриарха Даниила. Вряд ли ему удалось побывать на Афоне, так что о церкви монастыря Хиландара, о которой Даниил говорит, что она «стенами окружена и башнями укрепена» и что «другой такой не найти» [Торовић, 1929. С. 63–64], он мог узнать из рассказов о ней или из раннего Жития короля Милутина, написанного архиепископом Даниилом II [Даничић, 1866. С. 132–133].

Патриарх Даниил, скорее всего, был когда-то игуменом монастыря Баньска, хорошо знал монастырскую церковь и описал ее с большой степенью точности: «Кто может выразить и поведать прекрасное и предивное устройство сей обители. (Король) божественную церковь прекрасным и различным мрамором украсил, и золотом и бесчисленным серебром божественные иконы изобразил, и не одни иконы, но и стены золотом озарил. А коли отдельно рассказывать о трапезной, о кельях, об устройении целого монастыря и о его украшениях, многим покажется невероятно. Посему просто нужно сказать: нигде не найти ничего подобного сей красоте, что всякий ум и взгляд в удивление и изумление приводит» [Торовић, 1929. С. 64–65; см.: Трифуновић, 1968. С. 49–50]. Полихромные фасады Баньской и золото на фресках, дошедшее до нас лишь фрагментарно, приводили в восхищение и других современников Даниила. Неизвестный автор Жития и жительства королей и царей сербских восхваляет короля Милутина, говоря, что в Баньской он «все стены золотом украсил настолько, что кажется, что они были (золотом) облиты или позолочены» [Стојановић, 1927. С. 76].

Патриарх Даниил, однако, теми же словами без смущения описывает и церковь Вознесения в монастыре Раваница, хотя она во многом отличается от церкви в Баньской. Приведем его описание: «Нужно постараться высказать слово о монастыре, который он (князь Лазарь) создал с основания и который зовется Раваница, ибо он построил церковь во имя Вознесения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Кто сможет подробно рассказать о прекрасном и предивном виде этой обители! Божию церковь он прекрасным мрамором украсил, золотом и серебром божественные иконы изобразил, и не одни иконы, но и стены золотом озарил. А укрепил он ее башнями, крепкими стенами и всяческими ограждениями, каких нет нигде. А о трапезной и об остальных кельях и всей красоте устройства монастыря и года не хватит рассказать» [Торовић, 1929. С. 87; Трифуновић, 1968. С. 50, 385]. Патриарх просто вписал образ храма Раваницы в заранее созданную модель идеально построенного монастыря и прекрасной церкви с украшенными фасадами и фресками с обилием золота. Опустил он только особенности, характерные для Баньской: разноцветный мрамор и свет, исходящий от золотого фона фресок.

Вознесенский храм в Раванице описан таким же образом анонимным автором Жития князя Лазаря: «Он (князь Лазарь) воздвиг храм с основания во славу Христа Бога нашего, что вознесся во славе, на месте, названном Раваница, удивительной высоты и красоты, укрепленный четырьмя столбами. Озарил он его живописью, образами и картинами, изображающими Сына Божия и Пречистую его Матерь, и святых его, и бесчисленные чудеса и страсти, от

которых он пострадал за нас, дабы нас вознес в первое достояние. Украсил он его золотом и различными узорами, и сосудами серебряными и позолоченными обогатил его... И просто сказать — украсил его и отделил всеми видами добродетельными. И поныне стоит он, словно невиданный цветок, и смотрят на него и любят им все, кто (сюда) приходит. Оградил он его также оградой и укрепил семью башнями» [Новаковић, 1867. С.160–161].

Это описание интересно также тем, что автор упоминает и интерьер храма Раваницы, в частности его роспись. Нужно подчеркнуть, что это одно из редких описаний фресок в сербской средневековой литературе. Но как оно выглядит? Писатель сообщает, что князь Лазарь украсил свою церковь золотом и красками, рисунками и росписью. На первый взгляд его перечисление кажется достоверным, но только на первый взгляд. В Раванице действительно изображено множество сюжетов, как сообщает об этом автор Жития; изображены там и многочисленные чудеса Христовы, однако насчет «бесчисленных» страстей Христовых можно поспорить, поскольку из Страстного цикла там представлены только две сцены: «Омовение ног» и «Тайная вечеря» в первом ярусе около иконостаса. Можно предположить, что в храме находились также изображения воплощения Сына Божия от Богородицы в виде ветхозаветных прообразов Воплощения и образов праотцев. Однако это предположение условно. Вот почему нам кажется, что писатель имел в виду прежде всего образцовую, современную ему иконографическую программу сербских и византийских храмов, и в гораздо меньшей мере саму Раваницу. Действительно, то же в лаконичном виде встречается в монастырских грамотах того времени: «потьщасмо се, љелико по силэ нашои, дари и чьсти приносити и божьствнимь црьквамь, въ нихъже вбразь господа бога сававѣа по вчловэчениу написуѣт се» [Miklosich, 1858. S.190]¹⁴. В более абстрактном, поэтическом тоне восхваляется творение князя Лазаря в Раванице: оно «многих похвалъ д(о)с(т)оино. въ љеже и како б(о)ж(ь)ствнои цр(ь)квы бл(а)голэпіа вдежду зызданіемь въ дэло извэсти. и тако абіе каменнаго тканіа, съ б(о)ж(ь)ствнымъ веселіемъ достизаѣт пристанище» [Трифуновић, 1976. С. 164]; «прекрасный и славный дом твой, блаженный Лазарь, на земле добродетельными красотами украсил ты» или «храм Божий явился ты по заслугам, ибо храм Богу благолепный создал ты, что всякого в восхищение приводит» [Служба святому князю Лазарю: Србљак, 1970. С.164, 166].

Григорий Цамблак написал Житие Стефана Дечанского, будучи игуменом в монастыре Дечаны, так что дечанский храм он видел своими глазами. Вот как Цамблак его описывает: «Внутри храм велик по длине и ширине, а высота его такова, что утомляет глаза созерцателей. Держат его колонны, высеченные из мрамора, и украшают различные своды. Снаружи же храм чудесно отделан полированным мрамором, воедино пурпурным и белым, и притом — в чем есть искусство наивысшее — камни так подобраны, что кажется, будто поверхность

14 Приведенный пример взят из грамоты 1379 г., пожалованной монастырю Хиландар Евдокией (в миру Феодорой), дочерью короля Стефана Дечанского, и ее сыном деспотом Константином Драгашем.

храма состоит из одного сплошного камня. И выполнено все пречудесным мастерством. (Облик храма) являет такую несказанную красоту, что на созерцателей его великое сияние от него исходит. Так что красота камня и величина придают наибольшую красоту храму, совершенно изваянному, достойному похвал тому, кто его сотворил» [Житие на Стефан Дечански, 1983. С.104].

Красота дечанского храма, по мнению Григория Цамблака, заключается прежде всего в размерах, высоте и цвете фасада. Поэтому его описание сосредоточено на величине здания снаружи и внутри, и на красоте тщательно подобранного камня. Нужно вспомнить, что размер в эстетике византийцев является важнейшей гранью прекрасного и довольно часто упоминается в экфрасисах. Уже одно только перечисление параметров величины, состава и цвета превращает храм монастыря Дечаны в образцовую церковь Божию [Трифуновић, 1985]. Григорий Цамблак видит ее глазами средневекового живописца, так что его описание вплотную приближается к изображению дечанского храма в руках ктитора, где ясно различаются два яруса из двухцветного камня, сильно вытянутый купол с очевидным намерением подчеркнуть высоту сооружения, и два фасада одновременно [Тодић, Чанак-Медић, 2005. С.442. Ил.345; см.: Маринковић, 2007. С.143].

Профессор Трифуневич высказал предположение, что Цамблаку были известны византийские экфрасисы, которые всегда отталкиваются от реального внешнего вида храма, но при этом превозносят его как совершенную, наипрекраснейшую церковь Божию — именно так, как это сделал Григорий Цамблак [Трифуновић, 1985. С.187]. Мы полностью согласны с его предположением и приводим описания внешнего вида двух византийских церквей — Богородицы Фаросской в Царьграде и еще одного храма, возможно, Успения Богородицы в Никее. Первое описание принадлежит патриарху Фотию, изложившему его в своей Десятой гомилии¹⁵, а второе — Феодору Метохиту [Mineva, 1994–1995; Saradi, 2011, особ. pp.186–188]. Описывая вход в церковь Богородицы Фаросской, патриарх Фотий пишет следующее: «...вход во храм прекрасно украшен. И плиты из белого мрамора, блистающие сиянием, и радостью наполняют наружный вид (πρόσοψις), и расположением по отношению друг ко другу, и соприкосновением их краев, ровных, и гладких, и прилаженных, они будто бы исчезают в непрерывности единого камня, как бы расчерченного прямыми линиями, это — „новое чудо“, приятное для зрения, к которому они приводят воображение созерцающих» [Фотий, патриарх Константинопольский, 2005. С.102]. Описывая церковь в Никее, в частности, ее потолок, стены и пол, Феодор Метохит подчеркивает красоту материала, способ отделки и совершенное сочетание разноцветного камня: «διαδέχεται δὲ ποικίλης λίθου διαύγεια, πρὸς τὴν ἄνω χάριν ἐπειγομένη τῇ παντοῖα τῆς χροᾶς ετερότητι, συνεργούσης τῆς τεχνῆς καὶ σοφίζομένης τὴν ἀναλογίαν τῆς ἁρμονίας» [Mineva, 1994–1995. Σ.320].

15 Об этой гомилии Фотия существует объемная литература, из которой выделяем: [Jenkins, Mango, 1956. P.123 и далее; Mango, 1958; Лидов, 2005].

О настенной росписи в Ресаве Константин Философ упоминает лишь вскользь. Деспот Стефан нашел для своей церкви искусных, лучших и многочестных мастеров («взштьми добрѣишими и многочѣстными дѣлатели хордожънѣишими») и искуснейших художников («живописательми же искорьсѣнѣишими»), которых он искал повсюду, даже на островах [Јагић, 1875. С. 288–289]. С помощью этих мастеров деспот отделал церковь множеством золотых и цветных узоров — писатель, очевидно, имеет в виду золото, лазурь и изображения декоративных венцов на фресках. Говоря о том, что деспот Стефан привел в Ресаву наилучших мастеров издалека, Константин хотел подчеркнуть его большое усердие — как и Григорий Цамблак, который писал, что король Стефан привел зодчих дечанского храма из приморских городов [Житие на Стефан Дечански, 1983. С. 102]. Впрочем, их слова не лишены правды, поскольку хорошо известно, что главный зодчий Дечан был из Котора, а ресавские живописцы, несомненно, прибыли из Салоники или Константинополя [Ђурић, 1960; Джурич, 2000. С. 294–300; Тодић, 1995. С. 101–120; Тодић, Чанак-Медић, 2005. С. 266–274].

В связи с этим возникает любопытный вопрос: почему Константин Философ и Григорий Цамблак не упоминают имен мастеров, построивших Ресаву и Дечаны и выполнивших в них настенную роспись? Ведь их имена были известны как Константину, жившему во дворце деспота Стефана Лазаревича и бывшему свидетелем строительства и росписи Ресавы, так и Цамблаку, читавшему грамоту Стефана Дечанского (он и сам об этом говорит) и знавшему надпись над южным порталом, в которой упоминаются строители монастыря Дечаны — фра Вита, Георгий и его братья. Известно также, что многие строители и художники оставили свои имена в моравских памятниках. Дело в том, что для писателей имена художников были вовсе не важны, ибо настоящим творцом произведения искусства был Бог, а лишь после него — ктитория, но никак не зодчие или художники. Отсюда в византийских и славянских агиографических сочинениях, даже в экфрасисах, имена художников встречаются крайне редко [Тодић, 2004, с примерами и литературой]. Наглядным примером такого отношения может послужить случай живописцев Даниила и Андрея в Житии преподобного Никона, написанном Пахомием [Јаблонский, 1908. С. LXXV]¹⁶. Агиограф упоминает их не из-за них самих, а из-за игумена Никона. Вернувшись в сожженный монастырь Святой Троицы, Никон спешит возвести и расписать новый каменный храм: «сѣбираетъ отвсюду каменосѣчца мудры и плинфотворителя» и «вѣскорѣ собра моужа живописцы». Зодчие и каменорезцы, естественно, «мудры», а живописцы «в добродѣтелѣхъ сѣврѣшенны». Первые не так важны для писателя, как живописцы, о которых он сочиняет фантастическую легенду. Пахомий

¹⁶ Пахомий мог найти имена живописцев в летописях и услышать о них в монастыре; о Данииле и Андрее написано подобное и во второй редакции Жития преподобного Сергия, написанного Епифанием [Тихонравов, 1892. Отд. С. 65, 81–82]. Из житий Пахомия эти сведения потом были перенесены в летописи [см., например: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 34–35; Т. XX. 1-я пол. С. 228].

хочет этим подчеркнуть, насколько прозорлив был новый святой, Никон, еще при жизни. Он знал, что Даниил и Андрей вскоре умрут, и поэтому поторапливал их поскорее закончить свое дело в монастыре: «...сего ради бл(а)женныи Никонъ ускори под(ъ)писанми ц(е)рковь С(вя)тыя Тро(и)ца оукрасити, заеже разумѣти ему д(оу)ховных онѣх мужь преставление». Так был создан культ Андрея Рублева, который впоследствии принял мифологический масштаб.

Отношение к искусству и его деятелям во многом отличалось в других жанрах словесности, которые не имели ярко выраженного культового характера — в экфрасисах, летописях или записях и надписях. Благодаря этому их отличает высокая степень достоверности, хотя при этом они подчинены определенным законам жанра. В сербских летописях и родословных, которые представляют собой кратко изложенные «повести» или «сказания о сербских государях», перечисляются и описываются наиболее значительные церкви, возведенные властителями и вельможами. Они по большей части опираются на ранние жития, однако иногда серьезно отступают от них. Особенно в этом отношении интересна так называемая Карловацкая родословная, написанная в конце XV в., но включающая и некоторые более древние сочинения. Процитируем оттуда два отрывка, которые относятся к задужбинам короля Стефана Дечанского и царя Стефана Душана. «Король Стефан создал церковь прекрасную святого Вознесения на реке Быстрице в Дечанах... Всякую мысль превосходит красотой церковь его, которая построена за 16 лет, и отличается она величиной и изваяниями столь разнообразными, что и за год не рассказать, а вид церкви ослепляет очи созерцателей блеском мрамора, подобно утренней звезде, на рассвете сияющей». Царь Душан, в свою очередь, «сотворил церковь преславную святым Архистратигам на реке Быстрице, выше Призрена, равную которой немислимо вообразить под солнцем... По красоте и мастерству она превосходит дечанскую церковь, за исключением лишь мрамора, по величине же она больше дечанской. Посему и говорят жители края того, что призренской церкви пол, и дечанская церковь, и печский притвор, и баньского храма золото, и стенопись ресавская нигде не имеют себе равных» [Стојановић, 1927. С. 34, 36; см. также: Джурич, 2000. С. 271]¹⁷.

¹⁷ Мы уже достаточно говорили о Баньской короля Милутина, о Дечанах короля Стефана и о Ресаве деспота Стефана. Монастырь святых Архангелов близ Призрена построен в пятом десятилетии XIV в. как усыпальница царя Стефана Душана и уже через сто лет был разрушен, но его вид может быть достоверно реконструирован благодаря археологическим раскопкам. О его пятикупольной церкви с каменными фасадами, изобилием скульптуры и великолепным мозаичным полом, который наряду с соразмерностью и красотой храма производил особое впечатление на современников как наилучшее произведение своего рода в сербском искусстве [см.: Ненадовић, 1966]. Нартекс, объединяющий три храма Печской патриархии, построен усилиями архиепископа Даниила II (ок. 1330) и вскоре провозглашен чудом архитектуры из-за смелой конструкции, многочисленных колонн, арок и сводов [Даничић, 1866. С. 368–373; Радојчић, 1975. С. 195–210].

Даже эти летописные записи подтверждают, что в описаниях монастырей и храмов в сербской литературе почти всегда прославляются их ктиторы. Основание монастырей обычно объясняется желанием ктиторов совершать милосердные и добрые дела во славу Божию. Сооружение церкви полностью занимает ктитора, его охватывают набожные мысли, он долго ищет и выбирает лучших мастеров, приводя их порой издалека, и спешит закончить начатое дело. Выбрав место для своего монастыря, король Стефан Дечанский устанавливает поблизости шатер, откуда непрерывно следит за возведением церкви, и, пламеня любовью к Христу, строит невдалеке еще один храм с больницей [Житие на Стефан Дечански, 1983. С.112]. Такую же постройку возводит и князь Лазарь рядом с Раваницей [Новаковић, 1867. С.161–162]. Освящение церкви, по обычаю, проходит весьма торжественно и сопровождается богатыми пожертвованиями монастырю. Ктитор поселяет в монастырь избранных монахов и игуменом назначает лучшего из них, наиболее мудрого и опытного в монашеских подвигах. Непременно сообщается, что ктитор жалуется монастырю большие имения и все, что необходимо монахам, «которые будут Христа непрерывно прославлять» (Служба королю Милутину), и обеспечивает церкви необычайными иконами, книгами и драгоценными сосудами, которые подробно описываются в Житии князя Лазаря. Все это свидетельствует о щедрости ктитора и приложенных им усилиях по отношению к красоте Божьего дома, которые «многих похвал достойны» [Трифунувић, 1976. С.164] и которые «созерцателей в удивление и изумление приводят» [Србљак, 1970. С.88 (Служба королю Милутину), 166 (Служба князю Лазарю)].

К похвалам, которые выражают люди ктиторам, присоединяются и их храмы. Дечанская церковь в Службе святому Стефану «с нами кличет в один голос: Стефан — моя похвала и град», а Раваница, после перенесения мощей князя Лазаря, восклицает: «Величава слава моего Господа, что даровала мне вновь моего украсителя» [Србљак, 1970. С.158, 340]. И, наверное, лучшую из подобных картин, выраженную языком персонификации, изобразил в русской литературе Пахомий Серб в своем Житии новгородского архиепископа Евфимия [Повесть о Евфимие, 1862. С.19–20]. Его похвала начинается так: «Прииди к великому храму Премудрости Божия и возведи окрест очи свои, и тамо видиши пресветлыи храмы святых яко звезды, или горы стояща, иже от него създаныя. Аще и не гласом — вещми же вопиют и свою красоту по разньству поведаяюще, яко вещми рещи: сия архиепископ Евфимие дарова ми». Затем каждая церковь говорит о том, как Евфимий ее воздвиг, обновил или великолепно украсил. Наконец, словно античный хор, «все в едино съгласие того похваляют», в то время как святой архиепископ «яко посреде их стоя, недооумеваяся, что противу рещи, руць въздѣв к высоте, глаголет: Господи, възлюбих благолепие дому твоего и место вселения славы твоя».

ЛИТЕРАТУРА

- Бибиков М.В. Византийский Эдем: «время-в-пространстве» // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С.91–97.
- Богдановић Д. Историја старе српске књижевности. Београд: Српска књижевна задруга, 1980. VII+311 с.
- Вуксан Д. Епископ Марко (непознати биограф XV в.) // Ловћенски одјек. Цетиње, 1925. №1/2–3. С.81–96.
- Грковић М. Прва хрисовуља манастира Дечана. Београд: Музеј, 2004. 178 с., табл.
- Даничић Ђ. Животи краљева и архиепископа српских, написао архиепископ Данило и други. Загреб: У Светозара Галца у ком., 1866. XV+386 с.
- Джурич В. Византијске фрески. Средновековна Србија, Далмација, славјанска Македонија / Пер. с серб. Г.С. Колпаковой и Е.А. Озерской. М.: Индрик, 2000. 592 с.
- Ђурић В.Ј. Солунско порекло ресавског живописа // Зборник радова Византолошког института. Бр. 6. Београд: Византолошки институт САНУ, 1960. С.111–126.
- Дучић Н. Старине хиландарске // Гласник Српског ученог друштва. Књ. 56. Београд: У штампарији Краљевине Србије, 1884. С. I–VI, 1–116.
- Ердељан Ј. Изабрана места. Конструисање Нових Јерусалима код православних Словена. Београд: Артпринт, 2013. 263 с.
- Житие на Стефан Дечански от Григориј Цамблак / Ред. А. Давидов и др. София: БАН, 1983. 327 с.
- Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский — к 600-летию со дня представления / Ред. Г.М. Прохоров. СПб.: Глаголь, 1995. С.50–263.
- Иванов Й. Български старини из Македонија. Изд. 2. София: Държавна печатница, 1931. 703 с.
- Јазић В. Константин Философ и његов Живот Стефана Лазаревића деспота српског // Гласник Српског ученог друштва. Књ. 42. Београд: У Државној штампарији, 1875. С.223–328.
- Лидов А.М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М.: Северный паломник, 2005. С.79–108.
- Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. 362 с.
- Маринковић Ч. Слика подигнуте цркве. Представе архитектуре на ктиторским портретима у српској и византијској уметности. Београд; Крагујевац: Принцип Бонарт прес; Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Крагујевцу, 2007. 340 с.
- Марковић О. Утемељење цркава у средњем веку // Зограф. Часопис за средњовековну уметност. Бр. 9. Београд: Институт за историју уметности, Филозофски факултет Универзитета у Београду, 1978. С. 12–14.
- Мелентьев Д.С. Христианское переосмысление античных традиций экфрасиса в древнерусской литературе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. №4 (12). С.222–230.
- Младеновић А. Повеле кнеза Лазара: текст, коментари, снимци. Београд: Чигоја штампа, 2003. 365 с.
- Младеновић А. Повеле и писма деспота Стефана: текст, коментари, снимци. Београд: Чигоја штампа, 2007. 510 с.
- Мошин В. Житие старца Исаии, игумена Русского монастыря на Афоне // Сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии. Т.3. Београд: Русская типография С. Филонова, 1940. С.125–167.
- Ненадовић С.М. Душанова задужбина манастир Светих арханђела код Призрена. Београд: Научно дело, 1966. 128 с.

Новаковић С. Нешто о кнезу Лазару // Гласник Српског ученог друштва. Књ. 21. Београд: У Државној штампарији, 1867. С. 157–164.

Повесть о Евфимие, архиепископе Новгородском // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 4. СПб.: В типографии П.А. Кулиша, 1862. С. 16–26.

Похвално слово за Евтимий от Григорий Цамблак / Отгов. ред. Е. Георгиев. София: Издателство на Българската академия на науките, 1971. 448 с.

Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 515 с.

ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М.: Языки русской культуры, 2001. VIII+240 с.

ПСРЛ. Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1859. VIII+302 с.

ПСРЛ. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (продолжение). СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. VII+254 с.

ПСРЛ. Т. XX. 1-я пол. Львовская летопись. Ч. 1. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. IV+418 с.

Радојчић С. Узори и дела старих српских уметника. Београд: Српска књижевна задруга, 1975. 288 с.

Сидоренко Г.В. Сакральное в сакральном. О пространственной структуре русских деревянных поклонных крестов XVI–XVII веков // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 660–680.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. 516 с.

Србљак — службе, канони, акатисти / Ред. Д. Богдановић и Ђ. Трифуновић. Књ. 2. Београд: Српска књижевна задруга, 1970. 1487 с.

Стародубцев Т. Представа старозаветног Веселеила у олтару Раванице // Зборник радова Византолошког института. Бр. 39. Београд: Византолошки институт САНУ, 2001–2002. С. 249–261.

Стојановић Љ. Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци: У српској манастирској штампарији, 1927. 382 с.

Тихонравов Н.С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1892 (репр.: Die Legenden des Heiligen Sergij von Radonež / Slavische Propyläen, XVII. München: Fink, 1967). 144+212 с.

Тодић Б. Манастир Ресава. Београд: Публикум, 1995. 156 с.

Тодић Б. Лични записи сликара // Приватни живот у српским земљама средњег века / Приред. С. Марјановић, Д. Поповић. Београд: Слио, 2004. С. 493–524.

Тодић Б., Чанак-Медић М. Манастир Дечани. Београд: Музеј у Приштини, 2005. 536 с.

Трифунковић Ђ. Минијаторски стил старе српске књижевности // Књижевност. XXXII-6. Београд, 1961. С. 511–522.

Трифунковић Ђ. Српски средњовековни списи о кнезу Лазару и Косовском боју. Крушевац: Багдала, 1968. 452 с.

Трифунковић Ђ. Две посланице Јелене Балшић и Никонова «Повест о јерусалимским црквама и пустињским местима» // Књижевна историја. V-18. Београд, 1972. С. 289–327.

Трифунковић Ђ. Слово о светом кнезу Лазару Андонија Рафаила // Зборник историје књижевности Одељења језика и књижевности САНУ. Књ. 10. Београд: САНУ, 1976. С. 147–180.

Трифунковић Ђ. Цамблаков опис Дечанског храма у светлости византијске естетике // Научни састанак слависта у Вукове дане. Реферата и саопштења. Књ. 14–1. Београд: Међународни славистички центар, 1985. С. 183–187.

Ђоровић В. Силуан и Данило II, српски писци XIV–XV века // Глас Српске Краљевске академије. 136. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1929. С. 13–103.

Фотий, патриарх Константинопольский. Гомилия 10. На освящение церкви Богоматери Фаросской Большого императорского дворца, 864 г. / Пер., предисл. и примеч. В.В. Василука (Приложение к ст. А.М. Лидова «Церковь Богоматери Фаросской») // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М.: Северный паломник, 2005. С. 101–104.

Фотий, патриарх Константинопольский. О Гробе Господнем / Пер. Д.Е. Афиногенова // Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 264–266.

Шляков Н.В. Житие св. Алексия митрополита Московского в Пахомиевской редакции // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. XIX. Кн. 3. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1914. С. 85–152.

Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. М.: Мик, 2002. 218 с.

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографическо-литературный очерк. СПб.: Синодальная типография, 1908. XVI+314+CXIV с.

Džurova A. La représentation des monuments dans la littérature bulgare // Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines. LXIX/3, supplementum: Ekphrasis. La representation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011. P. 213–222.

Ekphrasis. La representation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires / Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines. LXIX/3, supplementum. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011. 278 p.

Ivanov S. Ekphraseis of Constantinople in Old Russian Literature // Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines. LXIX/3, supplementum: Ekphrasis. La representation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011. P. 205–212.

James L., Webb R. «To understand ultimate things and enter secret places». Ekphrasis and Art in Byzantium // Art History. Vol. 14–1. Oxford: John Wiley & Sons, 1991. P. 1–17.

Jenkins R., Mango C. The Date and Significance of the Tenth Homily of Photius // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 9–10. Washington D.C.; Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1956. P. 123–140.

Kalužniacki E. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393). Wien: In Commission bei C. Gerold's Sohn, 1901. CXXVIII+450 p.

Maguire H. Truth and Convention in Byzantine Descriptions of Works of Art // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 28. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies; Trustees for Harvard University, 1974, pp. 111–140.

Maguire H. Art and Eloquence in Byzantium. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1981. XXIII+148 p.

Mango C. The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958. XII+327 p.

Marichal R. La construction de Sainte-Sophie de Constantinople dans l'Anonyme grec (Xe siècle?) et les versions vieux-russes // Byzantinoslavica. XXI/2. Prague: Slovansky ústav ČSAV, 1960, pp. 238–259.

Miklosich F. Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii. Wien: W. Braumüller, 1858. XII+580 p.

Mineva E. Ο «Νικαεὺς» τοῦ Θεοδώρου τοῦ Μετοχίτου // Δίπτυχα Ἑταιρείας Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυζαντινῶν μελετῶν. Τ. 6. Αθήνα, 1994–1995. Σ. 307–327.

- Popović S. The Trapeza in Cenobitic Monasteries: Architectural and Spiritual Contexts // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 52. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1998, pp. 281–303.
- Saradi H. The Monuments in the Late Byzantine Ekphraseis of Cities. Searching for Identities // *Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines*. LXIX/3, supplementum: Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires. Prague: Slovansky ústav AV ČR, 2011, pp. 179–192.
- Webb R. Ekphrasis. Imagination and Persuasion in Ancient Rhetorical Theory and Practice. Farnham; Burlington: Ashgate, 2009. XIV+238 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Сербское искусство глазами писателей конца XIV — начала XV века

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тодић Бранислав — профессор, Университет Белграда, Философский факультет, Чика Лубина 18–20, 11000 Белград, Сербия. btodic@f.bg.ac.rs

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению ряда текстов, описывающих произведения последней великой эпохи сербского средневекового искусства, которая связана с концом XIV и первым десятилетиями XV века и правлением князей и деспотов династий Лазаревичей и Бранковичей. Художественная реставрация была разносторонней и охватывала архитектуру, живопись, литературу и прикладное искусство. Новый творческий интерес сопровождался письменными композициями, посвященными церквям, которые были построены в то время или раньше и считались самыми красивыми произведениями искусства. Они были написаны самыми образованными людьми того времени: патриархом Данилом III, епископом Печа Марко, Андонием Рафаилом, Григорием Цамблаком, Константином Философом и другими писателями, имена которых остались неизвестными. Их описания монастырей похожи на византийские экфрасисы, с которыми эти писатели должны были быть знакомы. Такие описания никогда не появляются как самостоятельные произведения как в славянской, так и в сербской литературе, но всегда были частью других сочинений, обычно религиозного жанра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сербия, XIV–XV вв., искусство, литература, тексты об искусстве.

TITLE

Serbian Art as Seen through the Eyes of Writers from the Late 14th and Early 15th Centuries

AUTHOR

Todić, Branislav — PhD professor, University of Belgrade, Faculty of Philosophy, 18–20 Čika Ljubina Street, Faculty of Philosophy Old Building, 11000 Belgrade, Serbia. btodic@f.bg.ac.rs

ABSTRACT

The article studies a number of texts describing artworks of the last great epoch of Serbian medieval art which is linked with the end of the 14th and first decades of the 15th centuries in the state of princes and despots from the Lazarević and Branković dynasties. Art restoration was versatile and encompassed architecture, painting, literature and applied art. The new creative zest was accompanied by written compositions dedicated to churches that had been built at that time or earlier, and which were considered to be the most beautiful works of art. They were written by the most educated people of the time: Patriarch Danilo III, Bishop of Peć Marko, Andonije Rafail, Gregory Tsamblak, Constantine the Philosopher and other writers whose names have remained unknown. Their descriptions of the monasteries are similar to the Byzantine ekphrases, which these writers must have been familiar with. Such descriptions never appear as independent works both in Slavonic and in Serbian literature, but have always been a part of another composition, usually of a religious genre.

KEYWORDS

Serbia, 14th–15th centuries, art, literature, texts about artworks.

REFERENCES

- Bibikov M.V. Byzantine Eden: “time-in-space”. *Ierotopii. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi (Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Medieval Russia)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2006, pp. 91–97 (in Russian).
- Bogdanović D. *Istorija stare srpske književnosti (History of Old Serbian Literature)*. Belgrade, Srpska književna zadruga Publ., 1980. VII + 311 p. (in Serbian).
- Bogdanović D., Trifunović Đ. (ed.) *Srbljak — službe, kanoni, akatisti (Srbljak — Services, Canons, Akathists)*. Vol. 2. Belgrade, Srpska književna zadruga Publ., 1970. 1487 p.
- Ćorović V. Siluan and Danilo II, Serbian Writers of the 14th and 15th Centuries. *Glas Srpske Kraljevske akademije (Voice of the Serbian Royal Academy)*. 136. Sremski Karlovci, Srpska manastirska štamparija Publ., 1929, pp. 13–103 (in Serbian).
- Daničić Đ. *Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih, napisao arhiepiskop Danilo i drugi (The Lives of the Kings and Archbishop of Serbia, written by Archbishop Danilo and others)*. Zagreb, U Svetozara Galca u kom. Publ., 1866. XV 386 p. (in Serbian).
- Davidov A. (ed.) *Zhitie na Stefan Dechanski ot Grigorii Tsamblak (Vita of Stephen of Dechany by Gregory Tsamblak)*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1983, 327 p. (in Bulgarian).
- Dučić N. Chilandar Antiquities. *Glasnik Srpskog učenog društva. (Serbian Scholarly Society) vol. 56*. Belgrade, U štampariji Kraljevine Srbije Publ., 1884, pp. I–VI, 1–116 (in Serbian).
- Đurić V.J. Thessaloniki Origin of Painting from Resava. *Zbornik radova Vizantološkog instituta (Proceedings of the Byzantine Institute)*. No. 6. Belgrade, Byzantine Institute of SANU Publ., 1960, pp. 111–126 (in Serbian).
- Dzhurich V. *Vizantijskie freski. Srednevekovaia Serbiia, Dalmatsiia, slavianskaia Makedoniia (Byzantine Frescoes. Medieval Serbia, Dalmatia, Slavonic Macedonia)*. Translated from Serbian by G.S. Kolpakova and E.A. Ozerskaia. Moscow, Indrik Publ., 2000, 592 p. (in Russian).
- Džurova A. La représentation des monuments dans la littérature bulgare. *Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines*, vol. 69/3, supplementum: Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires. Prague: Slovansky ústav AV ČR Publ., 2011, pp. 213–222 (in French).

- Ekphrasis. La representation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires (Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines, vol. 69/3, supplementum). Prague: Slovansky ústav AV ČR Publ., 2011, 278 p.
- Erdeljan J. *Izabrana mesta. Konstruisanje Novih Jerusolima kod pravoslavnih Slovena (Selected Places. Construction of New Jerusalem by Orthodox Slavs)*. Belgrade, Artprint Publ., 2013. 263 p.
- Geller L. (ed.) *Ekphrasis v russkoi literature: trudy Lozanskogo simpoziuma (Ekphrasis in Russian Literature. Materials of the Lausanne Symposium)*. Moscow, Mik Publ., 2002, 218 p. (in Russian).
- Georgiev E. (ed.) *Pokhvalno slovo za Evtimii ot Grigorii Tsamblak (Praise to Euthymius by Gregory Tsamblak)*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1971, 448 p.
- Grković M. *Prva hrISOvuIja manastira Dečana (The First Chrysobull of the Decani Monastery)*. Belgrade, Muzej Publ., 2004. 178 p.
- Iablonskii V. *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisanii. Biograficheski i bibliograficheski-literaturnyi ocherk (Pachomius the Serb and his Hagiographic Works. Biographic, Bibliographic and Literary Essay)*. Saint Petersburg, Sinodal'naia tipografiia Publ., 1908, XVI+314+CXIV p. (in Russian).
- Ivanov I. *B"lgarski starini iz Makedonii (Bulgarian Antiquities from Macedonia)*, 2nd ed. Sofia, D"rzhavna pečatnitsa, 1931, 703 p. (in Bulgarian).
- Ivanov S. Ekphrasis of Constantinople in Old Russian Literature. *Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines*, vol. 69/3, supplementum: *Ekphrasis. La representation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires*. Prague: Slovansky ústav AV ČR Publ., 2011, pp.205–212.
- Jagić V. Constantine the Philosopher and his "Life of Stefan Lazarević the Despot of the Serbian". *Glasnik Srpskog učenog društva (Journal of the Serbian Scholarly Society)*. Vol. 42. Belgrade, U Državnoj štampariji Publ., 1875, pp.223–328 (in Serbian).
- James L., Webb R. «To Understand Ultimate Things and Enter Secret Places». Ekphrasis and Art in Byzantium. *Art History*, vol.14–1. Oxford: John Wiley & Sons Publ., 1991, pp.1–17.
- Jenkins R., Mango C. The Date and Significance of the Tenth Homily of Photius. *Dumbarton Oaks Papers*, vol.9–10. Washington D.C.; Cambridge, Mass.: Harvard University Press Publ., 1956, pp.123–140.
- Kałuźniacki E. *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393)*. Wien: In Kommission bei C. Gerold's Sohn Publ., 1901, CXXVIII+450 p. (in German).
- Kushelev-Bezborodko G. (ed.). Tale of Euthymius, Archbishop of Novgorod. *Pamiatniki starinnoi russkoi literatury (Monuments of Old Russian Literature)*, vol. 4. Saint Petersburg, P.A. Kulish Publ., 1862, pp.16–26 (in Russian).
- Lidov A.M. *Ierotopiia. Prostranstvennye ikony i obrazy-paradigmy v vizantiiskoi kul'ture (Hierotopy. Spatial Icons and Image-Paradigms in Byzantine Culture)*. Moscow, Dizain. Informatsiia. Kartografiia Publ., 2009, 362 p. (in Russian).
- Lidov A.M. The Theotokos of the Pharos. The Imperial Church-Reliquary as the Constantinopolitan Holy Sepulchre. *Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolia i natsional'nye traditsii. K 2000-letiiu khristianstva. Pamiati Ol'gi Il'inichny Podobedovoi (1912–1999) (The Byzantine World: the Art of Constantinople and National Traditions. Marking 2000 Years of Christianity. In memory of Olga I. Podobedova (1912–1999))*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2005, pp.79–108 (in Russian).
- Likhachev D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Old Russian Literature and Men of Letters)*, vol. 2 (2nd half of the 14th – 16th century), part 1 (A–K). Leningrad, Nauka Publ., 1988, 516 p. (in Russian).
- Maguire H. *Art and Eloquence in Byzantium*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press Publ., 1981, XXIII+148 p.
- Maguire H. Truth and Convention in Byzantine Descriptions of Works of Art. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 28. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies; Trustees for Harvard University Publ., 1974, pp.111–140.
- Mango C. *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press Publ., 1958, XII+327 p.
- Marichal R. La construction de Sainte-Sophie de Constantinople dans l'Anonyme grec (Xe siècle?) et les versions vieux-russes. *Byzantinoslavica*, vol. 21/2. Prague: Slovansky ústav ČSAV Publ., 1960, pp.238–259 (in French).
- Marinković Č. Slika podignute crkve. *Predstave arhitekture na ktitorskim portretima u srpskoj i vizantijskoj umetnosti (The Image of the built Church. Representations of Architecture in Portraits in Serbian and Byzantine Art)*. Belgrade; Kragujevac, Princip Bonart pres; Centar za naučna istraživanja SANU i Univerzitet u Kragujevcu Publ., 2007. 340 p. (in Serbian).
- Marković O. Establishment of Churches in the Middle Ages. *Zograf. Časopis za srednjovekovnu umetnost (Zograf. Journal of Medieval Art)*. No. 9. Belgrade, Institut za istoriju umetnosti, Filozofski fakultet Univerziteta u Beogradu Publ., 1978, pp.12–14 (in Serbian).
- Melent'ev D.S. Christian Interpretation of the Ancient Tradition of Ekphrasis in Medieval Russian Literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie (Bulletin of the Tomsk State University. Cultural Science and Art History)*, 2013, No 4 (12), pp.222–230 (in Russian).
- Miklosich F. *Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii*. Wien: W. Braumüller Publ., 1858, XII+580 p. (in Latin).
- Mineva E. «Nicaea» by Theodore Metochites. *Δίπτυχα Ἐταιρείας Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυζαντινῶν μελετῶν*, vol. 6. Αθήνα, 1994–1995, pp.307–327 (in Greek).
- Mladenović A. *Povelje i pisma despota Stefana: tekst, komentari, snimci (Despot Stefan's Charters and Letters: Text, Comments, Recordings)*. Belgrade, Čigoja štampa Publ., 2007. 510 p. (in Serbian).
- Mladenović A. *Povelje kneza Lazara: tekst, komentari, snimci (Prince Lazar's Charter: text, comments, recordings)*. Belgrade, Čigoja štampa Publ., 2003. 365 p. (in Serbian).
- Moshin V. Vita of Monk Isaiah. Hegumen of the Russian Monastery on Mount Athos. *Sbornik Russkogo arheologicheskogo obshchestva v Korolevstve Iugoslavii (Bulletin of the Russian Archeological Society in the Kingdom of Yugoslavia)*, vol. 3. Belgrade, Russkaia tipografiia S. Filonova Publ., 1940, pp.125–167 (in Russian).
- Nenadović S.M. *Dušanova zadužbina manastir Svetih arhandela kod Prizrena (Dušan's Endowment to the Monastery of the Holy Archangels near Prizren)*. Belgrade, Naučno delo Publ., 1966. 128 p. (in Serbian).
- Novaković S. Something About Prince Lazar. *Glasnik Srpskog učenog društva (Journal of the Serbian Scholarly Society)*, vol. 21. Belgrade, U Državnoj štampariji Publ., 1867, pp.157–164 (in Serbian).
- Photios, Patriarch of Constantinople. On the Holy Sepulcher (translated by D.E. Afinogenov). Lidov A.M. (ed.). *Relikvii v Vizantii i Drevnei Rusi. Pis'mennye istochniki (Relics in Byzantium and Medieval Russia. Written Sources)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2006, pp.264–266 (in Russian).
- Photios, Patriarch of Constantinople. The Tenth Homily. On Occasion of Consecration of the Theotokos Pharos Church in the Great Imperial Palace (translated by V.V. Vasilik, supplement of the paper by A.M. Lidov). *Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolia i natsional'nye traditsii. K 2000-letiiu khristianstva. Pamiati Ol'gi Il'inichny Podobedovoi (1912–1999) (The Byzantine World: the Art of Constantinople and National Traditions. Marking 2000 Years of Christianity. In memory of Olga I. Podobedova (1912–1999))*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2005, pp.101–104 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles)*, vol. 6, no 2 (The Second Sofia Chronicle). Moscow, lazyki russkoi kul'tury Publ., 2001, VIII+240 p. (in Russian).

- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles)*, vol. 8 (Continuation of the Voskresenskaia Chronicle). Saint Petersburg, Eduard Prats Publ., 1859, VIII+302 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles)*, vol. 11 (Continuation of the Patriarch's or Nikon's Chronicle). Saint Petersburg, I.N. Skorokhodov Publ., 1897, VII+254 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles)*, vol. 20, 1st half (The L'vov Chronicle), part 1. Saint Petersburg, M.A. Aleksandrov Publ., 1910, IV+418 (in Russian).
- Popović S. The Trapeza in Cenobitic Monasteries: Architectural and Spiritual Contexts. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 52. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection Publ., 1998, pp. 281–303.
- Priselkov M.D. *Troitskaia letopis'. Rekonstruktsiia teksta (The Trinity Chronicle. Reconstruction of Text)*. Moscow and Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1950, 515 p. (in Russian).
- Prokhorov G.M. (ed.). Vita of Stephen of Perm'. *Sviatitel' Stefan Permskii – k 600-letiiu so dnia prestavleniia (Holy Bishop Stephen of Perm' – on Occasion of 600th Anniversary of his Death)*. Saint Petersburg, Glagol Publ., 1995, pp. 50–263 (in Russian).
- Radojčić S. *Uzori i dela starih srpskih umetnika (Models and Works of Old Serbian Artists)*. Belgrade, Srpska književna zadruga Publ., 1975. 288 p. (in Serbian).
- Saradi H. The Monuments in the Late Byzantine Ekphraseis of Cities. Searching for Identities. *Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines*, vol. 69/3, supplementum: *Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantinoslaves. Réalités et imaginaires*. Prague: Slovansky ústav AV ČR Publ., 2011, pp. 179–192.
- Shliakov N.V. Vita of Saint Alexius, Metropolitan of Moscow, and its Pachomius' Edition. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk (Bulletin of Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences)*, vol. 19, part 3. Petrograd, Imperial Academy of Sciences Publ., 1914, pp. 85–152 (in Russian).
- Sidorenko G.V. "Sacred within Sacred". On the Spatial Structure of Old Russian Devotional Crosses of the 16th – 17th centuries. *Ierotopiia. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi (Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Medieval Russia)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2006, pp. 660–680 (in Russian).
- Starodubcev T. The Image of the Old Testament's Veseleil in the Ravanica Altar. *Zbornik radova Vizantološkog instituta (Proceedings of the Byzantine Institute)*. No. 39. Belgrade, Vizantološki institut SANU Publ., 2001–2002, pp. 249–261 (in Serbian).
- Stojanović Lj. *Stari srpski rodoslovi i letopisi (Old Serbian Genealogies and Chronicles)*. Sremski Karlovci, U srpskoj manastirskoj štampariji Publ., 1927. 382 p. (in Serbian).
- Tikhonravov N.S. *Drevnie zhitiiia prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo (Ancient Vitae of Saint Sergius of Radonezh)*. Moscow, G. Lissner and D. Sobko Publ., 1892 (2nd ed.: *Die Legenden des Heiligen Sergij von Radonež, Slavische Propyläen*, vol. 17. Munich, Fink Publ., 1967), 144+212 p. (in Russian).
- Todić B. *Manastir Resava (Resava Monastery)*. Belgrade, Publikum Publ., 1995. 156 p. (in Serbian).
- Todić B. Personal Records of Painters. *Privatni život u srpskim zemljama srednjeg veka (Private Life in Serbian Countries)*. Belgrade, Clio Publ., 2004, pp. 493–524 (in Serbian).
- Todić B., Čanak-Medić M. *Manastir Dečani (Dečani Monastery)*. Belgrade, Muzej u Prištini Publ., 2005. 536 p. (in Serbian).
- Trifunović Đ. Camblack's Description of the Temple of Dečan in the Light of Byzantine Aesthetics. *Naučni sastanak slavista u Vukove dane. Referata i saopštenja (Scientific meeting of Slavists in Vukove dane. Reports and press releases)*, vol. 14–1. Belgrade, Međunarodni slavistički centar Publ., 1985, pp. 183–187 (in Serbian).
- Trifunović Đ. Letter on the Holy Prince Lazar by Andoni Rafael. *Zbornik istorije književnosti Odeljenja jezika i književnosti SANU (Proceedings of the History of Literature of the Department of Language and Literature of the Serbian Academy of Sciences and Arts)*, vol. 10. Belgrade, SANU Publ., 1976, pp. 147–180 (in Serbian).
- Trifunović Đ. *Srpski srednjovekovni spisi o knezu Lazaru i Kosovskom boju (Serbian Medieval Writings on Prince Lazar and the Battle of Kosovo)*. Kruševac, Bagdala Publ., 1968. 452 p. (in Serbian).
- Trifunović Đ. The Miniature Style of Old Serbian Literature. *Književnost*. XXXII-6 (*Literature*. 32–6). Belgrade, 1961, pp. 511–522 (in Serbian).
- Trifunović Đ. Two Epistles by Jelena Balsic and Nikon's *Account of Jerusalem Churches and Desert Places*. *Književna istorija (Literary History)*. V-18. Belgrade, 1972, pp. 289–327 (in Serbian).
- Vuksan D. Bishop Marko (Unknown Biographer of the 15th century). *Lovčenski odjek (The Echo of Lovcen)*. Cetinje, 1925. № 1/2–3, pp. 81–96.
- Webb R. *Ekphrasis. Imagination and Persuasion in Ancient Rhetorical Theory and Practice*. Farnham; Burlington: Ashgate Publ., 2009, XIV+238 p.